

«В этой области был какой-нибудь тренировочный обмен?» - спросил Ван Яо.

«Да, мир - большой, так что нет ничего странного, - сказал Чжун Лючуань, - у него был талант и он был готов усердно трудиться. Он был безумным. Он любил убивать людей. Несомненно то, что у него невероятно высокий шанс успеха. Он был козырной картой в организации. Должно быть, он не думал, что встретится с кем-то таким, как вы».

Он все еще переживал, что Ван Яо мог быть в опасности. Хотя Чжун Лючуань знал, что у него были невероятно высокие достижения в боевых искусствах, у организации было много методов.

«У него были склонности к самоунижению?» - спросил Ван Яо.

«Да, он был очень известным за это, - сказал Чжун Лючуань, - иногда говорят, что это метод для улучшения своих способностей».

«Должно быть, он был серьезно больным и неизлечимым», - с улыбкой сказал Ван Яо.

Самоунижение было болезнью. Иногда психические болезни были более ужасными, чем физические болезни.

Выслушав Чжун Лючуаня, Ван Яо затих на некоторое время.

«Господин Ван, я - злой человек», - серьезно сказал Чжун Лючуань.

«Я не судья, - ответил Ван Яо, - кроме того, вы помогли мне и спасли мою семью».

Ван Яо не заботило, был ли он прав или нет в прошлом, и был ли он плохим или хорошим человеком. Он сосредотачивался только на настоящем и будущем. Так как Чжун Лючуань снова ему помог, его нельзя было назвать злым человеком.

«Спасибо», - сказал Чжун Лючуань. Он был немного шокирован сказанным.

«Я очень заинтересован в так называемой организации, которую вы упомянули, - сказал Ван Яо, - всем на нее все равно?»

Он не знал ситуацию в других странах, но ему была совершенно ясна местная ситуация. В стране был строгий контроль холодного оружия, не говоря про организацию, занимающуюся убийствами.

«Наша ситуация отличается от зарубежных стран, - сказал Чжун Лючуань, - раньше все было очень строго. Эта организация почти исчезла, но они нашли козла отпущения для наказания вместо себя. Все же, это сильно им навредило, так что они на некоторое время спрятались».

«Кто может организовать такую группу?» - спросил Ван Яо.

«Я не знаю, - сказал Чжун Лючуань, - знаю, что очень мало людей знает ответ. Возможно, тот, которого ты убил, знал это».

«Он?» - переспросил Ван Яо.

«Верно, А Сэнь, последний из прибывших, тоже был членом», - сказал Чжун Лючуань.

«Правда?» - Ван Яо находил сложным в это поверить.

«Ну, он был на том же уровне, что и я, но знал больше, чем я», - ответил Чжун Лючуань.

Из-за неожиданного происшествия Ван Яо случайно узнал о другой стороне мира во время ужина. Что-то, что, как он считал, существовало только в книгах и фильмах, действительно было правдой.

«Я скрывался от них. Не ожидал, что они так быстро меня найдут, - сказал Чжун Лючуань, - я завтра уеду с Аньсинь».

Ему изначально казалось, что все пройдет со временем. Он надеялся, что они забудут о нем. Он также хотел жить с сестрой и вести нормальную жизнь. Сейчас все было просто желанием.

«Почему?» - спросил Ван Яо.

«Я знаю, что не должен был знать, - сказал Чжун Лючуань, - я думал, что никто об этом не узнает. Даже если его постиг провал, за ним придут другие люди. Если я останусь здесь, это только создаст для вас проблемы».

«Проблемы? Вы думаете, что у меня станет меньше проблем? Оставайтесь здесь», - Ван Яо был очень искренним.

Это было за пределами ожиданий Чжун Лючуаня, что Ван Яо позволит ему остаться.

«Не переживайте о том, что я могу влипнуть в неприятности, - сказал Ван Яо, - я на этом настаиваю».

Чжун Лючуань замолчал на короткий миг, после чего сказал: «Дайте мне подумать об этом».

Перекусив, они вернулись в горную деревню. Уже было позднее девяти часов вечера, и в деревне было очень тихо.

Когда Ван Яо вернулся домой, его родители все еще смотрели телевизор, но не были сосредоточены на передаче. Услышав, что Ван Яо вернулся, Чжан Сюин вышла из внутренней комнаты.

«Все в порядке?» - спросила она.

Его родители узнали о происшествии в деревне, что один человек умер. Это быстро распространилось, так что почти все узнали об этом. Они знали, что Ван Яо присутствовал там, вот почему переживали о сыне.

«Это пустяк, - сказал Ван Яо, - идите спать. Я пойду на холм».

«Будьте осторожны в пути», - сказала его мать.

Придя на холм, Ван Яо разжег костер. Он вскипятил лекарственную смесь в котелке. У нее был уникальный запах. Свет в домике горел до поздней ночи.

На следующий день сияло солнце. Ван Яо спустился с холма и открыл клинику. Его первой пациенткой была Вэнь Вань.

Клиника открылась для ведения дел.

«Все хорошо», - сказал Ван Яо.

«Правда?» - хотя ей уже казалось, что с ее телом не было проблем, эти слова от Ван Яо обрадовали Вэнь Вань и ее сына настолько, что они могли расплакаться.

«Правда», - сказал Ван Яо.

«Хорошо, хорошо. Большое вам спасибо», - Вэнь Вань не знала, как выразить внутреннюю радость и благодарность.

Она думала, что у нее была терминальная болезнь, но Ван Яо ее вылечил. На это понадобилось больше трети мази для продления жизни, которую больше нигде нельзя было найти.

Мать и сын ушли с чувством счастья и благодарности. Жизнь была самым важным для всех, не говоря про такие вещи, как свобода. Между жизнью в стыде и смерти с достоинством большинство, вероятно, выберет первое.

...

В камере центра задержания в районном центре Ляньшаня.

А Сэнь уставился на окно. У него было худое тело и странно красное лицо.

«О, я не могу думать об этом месте, как о своем доме», - он вздохнул.

Дрожа и кусая зубы, он, похоже, выдерживал какую-то боль.

«Отпусти! Отпусти!»

Когда свет солнца проник в камеру через окно, он в мире закрыл глаза.

«Что? Заключенный мертв?» - спросил офицер полиции.

«Да», - ответил его коллега.

«Как он умер?» - спросил офицер полиции.

«Не знаю, но это не было самоубийством», - сказал его коллега.

«О, это проблема», - сказал офицер полиции.

Даже если мужчина был болен, он умер в тюремной камере. Офицерам придется писать отчет. Если они сталкивались с заключенными особым происхождением, это было еще более проблематично.

«Давай поспешим и закончим», - сказал офицер полиции.

На распространение новостей не понадобилось много времени, включая распространение до Ван Яо.

«Он умер?» - спросил он.

«Да, он умер в камере, - ответил Ван Минбао, поделившись новостями, - помню, как ты говорил, что он не проживет долго».

«Да, он был болен, и это была очень редкая болезнь», - Ван Яо обнаружил это, когда тот мужчина прибыл в деревню его убить.

«Так он был больным убийцей?» - спросил Ван Минбао.

«Наслаждайся чаем», - Ван Яо налил ему стакан воды.

«Спасибо, эм, это хороший чай, - сказал Ван Минбао, - у тебя есть еще? Можешь дать мне немного?»

«Да, возьми немного с собой», - сказал Ван Яо.

Они продолжили общаться. Цикады на деревьях снаружи были исключительно громкими, что вызывало раздражение у некоторых людей.

«Твое лицо выглядит не очень хорошо, - прокомментировал Ван Яо, - тебе стоит придать этому внимание. У заработка денег нет конца».

«Я знаю. Но даже если я заболею, у меня ведь есть ты», - с улыбкой ответил Ван Минбао.

Его друг мог вылечить терминальную болезнь. Его даже можно было считать за бога.

«Лучше оставаться здоровым», - сказал Ван Яо.

Каждый процесс болезни и лечения был шагом к разрушению тела. Позже можно было восстановиться, если это было что-то незначительное, но серьезная болезнь могла необратимо навредить телу.

Ван Яо услышал стук в дверь. В клинику вскоре вошел человек. Это был Чжун Лючуань.

«Господин Ван».

«Присаживайтесь и угощайтесь чаем», - сказал Ван Яо.

«Я подумал. Мне лучше будет уехать», - сказал Чжун Лючуань.

Его ответ удивил Ван Яо: «Почему?»

«Я знаю, что они - ужасные, как черви, прилипшие к костям, - сказал Чжун Лючуань, - от них будет сложно избавиться».

«Думаете, что они перестанут возвращаться просто потому, что вы уедете? - спросил Ван Яо, - вы проживете здесь, так что они, должно быть, отправили кого-то провести расследование».

«О?» - Чжун Лючуань не подумал об этом, принимая решение.

«Тот факт, что я хочу, чтобы вы остались, отчасти из эгоизма. Надеюсь, что вы сможете позаботиться о жителях деревни включая моих родителей, когда меня не будет», - искренне сказал Ван Яо.